

Когда-то очень давно в местечке Нагаивая, что в префектуре Ойта на острове Кюсю, жила одна старушка. Звали ее о-Цунэ-сан. Страсть как любила она всякие праздники и представления.

Вот как-то раз позвали ее родственники на праздник в свою деревню. Обрадовалась о-Цунэ-сан, стала в дорогу собираться. А путь-то неблизкий: через горный перевал, на побережье Матама. Очень понравился о-Цунэ-сан тот праздник, до самого вечера гости веселились.

Стала старушка в обратный путь собираться, а родственники ее уговаривают:

— Не ходи, переночуй, а уж утром в путь двинешься. Время позднее. Пока до перевала дойдешь, совсем стемнеет. Страшно на перевале ночью.

— Ну вот еще! — ответила о-Цунэ-сан.—Дорогу в лесу я хорошо знаю. Да и ночь сегодня лунная, ничего со мной не случится!

С тем в путь и отправилась. А дорога в горах крутая: все вверх и вверх бежит.

Добралась, наконец, старушка до перевала Сиромару. А день уж совсем угас. Только она отдохнуть присела, слышит — забили где-то рядом праздничные большие барабаны.

— Что бы это могло быть?—удивилась о-Цунэ-сан.— Праздник в Матама давно закончился. Может, здесь на перевале новый храм построили, а я не знаю?

Забилось у нее сердце — вот-вот выпрыгнет! Вскочила о-Цунэ-сан, да по тропинке вниз побежала. Вдруг видит: навстречу ей люди идут, веселые, нарядные, в руках бумажные фонарики держат.

— Скажите, куда вы спешите?—стала спрашивать старушка.— Верно, тут поблизости праздник будет?

— Неужели ты, бабушка, ничего не знаешь? — удивились люди.— Сегодня на перевале большое представление. Идем с нами!

Пошла о-Цунэ-сан со всеми вместе. Подошли они к маленькому домику. Заглянула о-Цунэ-сан внутрь — а там все совсем как в театре. И представление идет о том, как верный слуга харакири совершает.

А скоро и время антракта наступило. Стали тут гостей потчевать: и рис вареный поднесли, и лепешки сладкие. А потом опять представление началось. Очень грустную историю зрителям показали. О том, как спасла воина-самурая белая лисица, а потом явилась к нему в облике юной красавицы. Поженились самурай и девушка-лиса. Родился у них мальчик. Только не могла лисица навсегда с людьми остаться. Настало время ей в лес возвращаться. И запела тогда она песню о разлуке, жалостливую — пре жалостливую.

Заплакали зрители, песню ту услышав. И о-Цунэ-сан плачет, слезами обливается. Сильно ее представление за душу тронуло.

— Надо же,—дивилась она,—какие чудеса в горной глуши показывают! Бежать в деревню надо, людям про то поведать!

Бросилась старушка со всех ног домой в Нагаивая. Прибежала и тут же дочери рассказала о том, что на перевале видела. Слушала ее дочь, слушала, а потом как рассмеется:

— Где ты представление это видела? — спрашивает.— На перевале Сиромару? Ничего там не было. Просто решила Белая красавица над тобой посмеяться, вот и обморочила! И не рисом тебя там угощали, и не сладостями, а навозом — конским да коровьим.

— Кто такая Белая красавица? — удивилась о-Цунэ-сан.

— Да так лису прозвали, что на нашем перевале живет. А всего их в округе три: Белая красавица, Огненная красавица да Кошка-царевна. Так их люди называют.

— Быть того не может! — воскликнула о-Цунэ-сан.— Я же своими собственными глазами видела!

Так и не поверила она дочери. Дождалась вечера и снова на перевал Сиромару отправилась. Идет по тропинке, а луна ей дорогу освещает. Но вот совсем темно стало. Зажгла о-Цунэ-сан бумажный фонарик, вокруг посветила — нет в лесу того домика, где она представление смотрела, и ничто о вчерашнем празднике не напоминает.

Спряталась старушка за деревом и ждать стала. Вдруг откуда ни возьмись появилась белая лиса, обернулась в красивую девушку. Смотрит о-Цунэ-сан из-за дерева во все глаза. Совсем забыла, что в темном лесу стоит, а рядом оборотень резвится.

А лисе и дела нет до о-Цунэ-сан. Не собиралась она на сей раз старушку конским да коровьим навозом кормить! Ждала белая лиса в гости своих подружек-лис, чтоб большой праздник устроить и до утра веселиться.